

МЕТОД
ВЕНЩИНЫ
ДЕТЕКТИВНИ
КАЛИНЫ
РОМАНОВОЙ

Читайте захватывающие детективные мелодрамы Галины Романовой:

Расплата за наивность	Пять минут между
Встретимся в другой жизни	жизнью и смертью
Я – его алиби	Любовь окрыляет
Девушка с секретом	Единственная моя
Блудница поневоле	С первого взгляда
Неплохо для покойника	Второй подарок судьбы
Стервами не рождаются!	Зеленые глаза викинга
Дожить до утра	Тайна, приносящая смерть
Крестный папа	Цвет мести – алый
Ничто не вечно под луной	Не доставайся никому!
Миллион причин умереть	Чужая жена – потемки!
Рыжая-бесстыжая	Возвращаться – плохая примета
Охотники до чужих денег	Врачебная тайна
Мужей много не бывает	Призрак другой женщины
Ты у него одна	Тайну хранит звезда
Любитель сладких девочек	Семь лепестков зла
Игры в личную жизнь	Свидание на небесах
Черт из тихого омута	Ведьма отмщения
Обмани меня красиво	Программа защиты любовниц
Старая тайна, новый негодяй	Кинжал в постели
Миллионерша поневоле	Гнев влюбленной женщины
Внимание: неверный муж!	Лучший день в году
В любви брода нет	Нирвана для чудовища
Последняя ночь с принцем	Незнакомка с тысячью лиц
Осколки ледяной души	Последнее прибежище негодяя
Счастье по собственному желанию	Счастье с третьей попытки
Любвеобильный джекпот	Подвенечный саван
Длинная тень греха	Заклятие счастья
Личное дело соблазнительницы	Торговка счастьем
Большие проблемы	Амур с оптической винтовкой
маленькой блондинки	Мсть Спящей красавицы
Красотка печального образа	Демон ревности
Ночь с роскошной изменницей	Преступно счастливая
Окно в Париж для двоих	Изменница поневоле
Лицензия на harry end	Закон сильной женщины
Черная корона	Без вины преступница
Рыцарь чужой мечты	Пленная птица счастья
Демон искушения	Ничего личного, кроме боли
Грешница в шампанском	Заговор обреченных
Принцип Отелло	Узнай меня
Исполнительница темных желаний	Заповедник потерянных душ
Жизнь нежна	Ангел мщения
Мода на чужих мужей	Первый шаг к пропасти
Пока смерть не разлучит нас	Вкус запретного плода
Завтра не наступит никогда	Исповедь обманутой жены
	Свидетельницы зла

ГАЛИНА РОМАНОВА

ИГРЫ В ЛИЧНУЮ ЖИЗНЬ

МОСКВА
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р69

Оформление серии *К. Гусарева*

Редактор серии *Т. Масленникова*

Романова, Галина Владимировна.

Р69 Игры в личную жизнь : [роман] / Галина Романова. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с. — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины).

ISBN 978-5-04-105183-9

Личная жизнь Александры совершает крутой вираж после того, как на нее внезапно обрушивается огромное наследство. Странное поведение любовника, скоропалительная женитьба совсем юного сына на стервозной девице... К тому же папаша этой девицы грубо пристает к Александре, и это доводит ее просто до бешенства! Но есть и кое-что похуже — неизвестные похищают сына и его молодую жену, а в квартире самой Александры устраивают погром. Понять, что все это значит, бедная женщина сможет, лишь вернувшись в городок своего детства. Оказывается, все дело в той, прошлой личной жизни...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Романова Г.В., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-105183-9

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ГЛАВА 1

Всякий раз, когда у меня начинает налаживаться жизнь, я пугаюсь. А если уж она вдруг начинает бить ключом, то вообще впору впадать в депрессию. И не потому, что я отношусь к экстремалам, дрейфующим по жизни на адреналиновых волнах. А потому, что всякий раз после того, как фортуна сообразовала мне улыбнуться, в моей жизни начинается такое!..

Очередной судьбоносный виток не заставил себя долго ждать. Именно он вынудил меня настороженно замереть с телефонной трубкой около уха. И именно с него начался период, вспоминать о котором я еще долго не смогу без содрогания.

— Сашенька? — вкрадчиво обрушили на меня полувопрос-полуутверждение.

Так, все ясно, на том конце провода повисла тетя Соня — давняя подруга моей единственной тетки по матери. Что-то ей в очередной раз от меня понадобилось. В прошлом месяце это был телефонный аппарат с определителем. В позапрошлом — китайская циновка из тростника. Или наоборот... Нет, не помню точно. Просьб было так много, что проследить их последовательность не представлялось возможным. Что ей теперь понадобилось?

— Да, тетя Соня, это я, — как можно приветливее выдала я и настороженно притихла.

— Так я поняла, что это ты, дорогая! — возмущенным фальцетом ответила тетя Соня и вдруг не к месту всхлипнула: — Думаешь, что тетка Сонька — совсем дура старая! А она еще ого-го!..

И снова слезы. Странно... Такого прежде не случилось, даже когда дело касалось ее богатырского здоровья. А оно у нее на самом деле было богатырским, невзирая на тонны лекарственных средств, которые она закупала при каждом удобном случае.

— Тетя Соня? — пришел мой черед задавать вопросы. — Что-то случилось? Почему ты плачешь?

— Ах, Сашенька, — воскликнула теткина приятельница несколько патетично. — Жизнь так несправедлива к хорошим людям... И хотя говорят, что господь забирает к себе достойнейших, я считаю, что это неправильно!

— Что-то с тетей? — Хорошо, что в прихожей рядом с телефонной тумбочкой стояла крохотная банкетка, иначе я рухнула бы прямо на пол. — Что с ней?!

— С Таисией? — с каким-то необъяснимым трогательным недоумением поинтересовалась тетя Соня, за что мне немедленно захотелось трахнуть ее трубкой по голове. — А что с ней может случиться-то? Она в целости и сохранности... надеюсь.

— Но ты только что говорила про господя и несправедливость, — забормотала я быстро, с чудовищным облегчением выбрасывая вперед ноги и упираясь ступнями в противоположную стенку прихожей. — И я подумала...

— Вздорная девчонка! — оборвала мой лепет тетя Соня и, кажется, даже хохотнула. — Это в соседнем доме один мой знакомый...

И пошло, и поехало! За пятнадцать минут я много чего узнала из жизни несчастного, но вопреки обыкновению не злилась, а терпеливо все выслушивала. С теткой все было нормально, значит, можно рассла-

биться и позволить одинокой женщине выговориться. Я была уверена, что позвонила она по делу и рано или поздно об этом вспомнит.

— Да, Сашуня, — опомнилась тетя Соня, исчерпав весь лимит словесной скорби. — Таисия уехала, ты знаешь, да?

— Да, да, конечно. — Тетка недавно вышла замуж за бельгийца и уехала, даже не успев проститься с племянницей, жившей в сотне километров от ее областного центра.

— Она прислала мне письмо с кучей каких-то доверенностей на твоё имя. Просит, чтобы ты продала все её движимое и недвижимое имущество и все средства от продаж использовала по собственному усмотрению.

Как вам подобная новость?! Такое могла вытворить только моя Таисия. Мало ей было уехать, забыв меня оповестить о дне отъезда. Так она ещё сделала меня своей душеприказчицей, причём через посредников. Нет, ну это просто верх легкомыслия!

— Квартира, дом, дача, гараж... — перечисляла тетя Соня, громко шурша бумагами, очевидно, перелистывая их прямо по ходу рассказа о теткинх распоряжениях. — Все это ты имеешь право продать, а деньги взять себе.

— Господи! — потрясенно вымолвила я. — Но почему такая спешка? Может быть, она ещё вернется, и тогда...

— Ты что, Сашунь, Таисью не знаешь? Её теперь сюда никакими калачами не заманишь. К тому же, пишет она, это самое малое, что она может для тебя сделать. Я вот тоже подумываю завещаньице сгондобить. Жизнь-то, она, видишь, как поворачивает! Сегодня живы-здоровы, а завтра... Сашка, я ведь тоже тебе хочу все оставить. Мою квартиру, конечно, с

Тайкиной не сравнить, но расположена она в самом центре, выручишь хорошо за нее.

— Вы что?! — змеей зашипела я в трубку. — С ума, что ли, походили с ней на пару?! Ладно, тетка — человек теперь обеспеченный и может позволить себе всякую блажь. К тому же, зная ее неприятие по отношению к российскому налоговому законодательству, я мало удивляюсь ее решению. Но ты-то, тетя Сонь, ты-то что?!

— Ладно, не квохчи, — тетя Соня довольно хмыкнула. — Лучше похлопочи насчет отпуска, а я пока покупателей буду тебе подыскивать. Все, Сашка, давай прощаться, а то я с тобой сейчас всю свою пенсию проговорю...

Мы наскоро простились. Я осторожно вернула трубку на телефонный аппарат и несколько минут тупо рассматривала вытершиеся у выключателя обои.

Итак, что получается... Таисия, непонятно из каких соображений, решила избавиться от всей своей недвижимости. То ли надоело ей платить налоги, то ли это очередной всплеск нерастраченных материнских чувств по отношению ко мне, то ли устроилась она как нельзя лучше и полтора-два миллиона российских деревянных для нее пустой звук. Но вот мне-то они как раз и не помешают!

— Класс... — сами собой прошептали мои губы, и следом горло исторгло чудовищный по силе звука вопль: — Славка! Вставай, тюлень! Вставай немедленно!

Дверь комнаты сына захлопнулась с диким грохотом. Видимо, чадо решило, что материнским слабумием он еще успеет насладиться. Во сколько он, кстати, вернулся минувшей ночью? В двенадцать ноль-ноль его еще не было — это абсолютно точно. Кроссовки у двери перепачканы не успевшей засохнуть грязью. Дождь застучал по подоконнику ближе к шести. Та-ак!.. Опять прогулял всю ночь, стервец!

Потом будет ныть и канючить, что ничего не успева-ет, и наверняка проспит весь день... Э-эх, драть его некому, а мне самой некогда. Где же он, интересно, и с кем проплутал до шести утра?

Решительно промаршировав в комнату сына, я открыла дверь и тут же замерла на пороге. Родное чадо бодрствовало! Мало того что он успел к этому времени убрать постель, так теперь в его руках покачивались гантели.

— Привет, мать. — Славка лучезарно улыбнул-ся. — Дверью это не я хлопнул. Это сквозняк. Так что сделай лицо попроще и объясни, чему мы обязаны таким ликованием в столь ранний час?

— Час, допустим, далеко не ранний. Уже скоро полдень, — назидательно ответила я, прошла к окну и захлопнула створку со словами: — Сквозняк — со-всем не лучший напарник в твоих упражнениях.

— Мать, ну что ты делаешь? Жарко же! — Славка отдувался и вытирал пот с лица краем широченной футболки, успевшей к тому времени уже изрядно промокнуть на спине и подмышках.

— Хватит пыхтеть, давай в ванную, и будем де-литься новостями. — Я шуточно шлепнула сына по спине между лопаток и, взъерошив смоляную шеве-люру, поцеловала его в макушку. — А на завтрак у нас блинчики со сгущенкой. Так что давай, мистер качок, принимай душ, и поговорим.

— О чем? — Славка отчего-то насторожился, про-пустив мои слова о блинчиках со сгущенкой мимо ушей, что было более чем странным. — О чем ты хо-чешь со мной поговорить?

— Ну... о том, допустим, с кем ты провел минув-шую ночь. — От того, как вытянулась его физионо-мия, мне вдруг сделалось нехорошо. Но я и тут про-пустила мимо сознания интуитивное волнение, про-должив дурашливо болтать: — Хоть бы познакомил

меня с ней. А то, может, у меня скоро внуки уже будут, а я все в неведении пребываю. Кто она, Славик? Какая-нибудь роковая женщина или несмышленная бесхвостая мартышка...

Господи, знала бы я, насколько была недалеко от истины! Присмотрелась бы в тот момент повнимательнее к собственному ребенку и непременно бы заметила, как он побледнел и напрягся. Как забежал сразу его взгляд, старательно обходя то место, где стояла я. Как нервно дернулся кадык на смуглой шее, а губы тут же сложились трубочкой, чтобы начать высвистывать какую-нибудь ерунду. Ведь он с детства принимался свистеть только в моменты исключительного душевного волнения, чего же тут-то я проморгала?! Почему не вцепилась в него клещом и не вытянула из него правду?! Почему не предотвратила?!

Да потому, что в тот момент мне было не до этого. В тот момент меня распирали новости, и мне не терпелось обрадовать Славку. Наобещать целую кучу разных вещей и начать за чаем мечтать обо всем, о чем раньше и думать было нельзя.

Дура душой, что сказать! Мне бы насторожиться да пораскинуть мозгами: с чего это мне вдруг так начало везти прямо с самого утра? Уж не пришел ли конец тихому и ровному течению моей жизни? А я вместо этого...

А вместо этого я подхватила сына под руку и поволокла его в кухню.

— Славка, ты себе не представляешь, что произошло! Звонила тетя Соня...

Быстро и кратко я рассказала о звонке, не забывая подливать ему крепкого чая в его любимую поллитровую кружку. Блюдец со сгущенным молоком, глубокая тарелка с блинчиками. Все было выставлено на стол в рекордно короткое время. Я села напротив, поставила локти на стол и на прежнем душевном подъеме поинтересовалась:

— Ну и как тебе новость?

— Классно, мать! — с набитым ртом пробубнил Славка, опять старательно не глядя на меня. — И на сколько же приблизительно тянет это все?

— Вот чего не знаю, того не знаю. Но не меньше двух миллионов рублей, так думаю. Одна квартира чего стоит!

— А дом? Он что собой представляет?

— Слава, имей совесть! Я была там еще подростком, а мне сейчас уже тридцать восемь! Знаю, что Таисия туда вбухивала средства, но сколько и на что, не имею представления. Раньше это было шикарное строение, с колоннами и балконом. Но время, сам понимаешь, способно разрушить все. Поедем и посмотрим. Вот сдашь сессию, я возьму отпуск, и поедем.

Он даже поперхнулся от неожиданности. Заврашал глазами, закашлялся, багровея лицом. Схватил кружку с чаем, выпил, обжегся. Не стесняясь в выражениях, выругался. И только потом виновато изрек:

— Мать, я не могу.

— Славик, как это не можешь? Я что, одна буду все продавать?! Ладно, квартира с гаражом, это еще куда ни шло. Все в городе. А дача? А дом? Мне что же, одной мотаться по бездорожью, в глуши? Я боюсь, в конце концов! А вдруг меня убьют? Шутка ли, такие деньги!

— Мать, прекрати! — фальцетом прокричал Славка и, осекшись, замолчал.

На него стало больно смотреть. Мой любимый и единственный ребенок в мгновение ока сделался абсолютно несчастным. Широкие крепкие плечи поникли. Глаза часто заморгали. Казалось, еще минута — и он расплачется. Блюдо с блинчиками было отодвинуто на середину стола, а его место заняли Славкины крепко стиснутые пальцы.

Вот тут во мне что-то зашевелилось. Не сразу, конечно, но какое-то смутное подозрение начало проклевываться. Внимательно, слишком внимательно я обежала взглядом всего его от пяток до макушки, пытаясь распознать в нем нечто, способное в одночасье перечеркнуть всю мою жизнь. Но ничего не обнаружила. Ни последствий дикого похмелья, ни отметин от шприца наркомана, никаких видимых глазу следов, оставленных жадными губами шлюхи. Не обнаружилось ровным счетом ничего, указывающего на то, что мой сын в беде и пора бить настоящую тревогу и поднимать всех по команде. И мое внутреннее беспокойство мгновенно улеглось, вновь уступив место недавнему ликованию.

— Славунь, ну ладно тебе, так расстраиваться, — вытянув руку, я поймала прядь его волос и шутливо потянула за нее. — Не сможешь, значит, не сможешь. Что-нибудь придумаем. В конце концов, у меня есть тетя Соня, а она целой мотострелковой дивизии стоит.

— А ты не обидишься на меня, мать? — Славка виновато шмыгнул носом, сразу превратившись из девятнадцатилетнего юноши в десятилетнего подростка. — Я ведь и правда не могу. Просили помочь в институте, так что...

Посмела бы я обидеться, когда родные глаза смотрят на тебя с такой мольбой! Все что хочешь простишь и забудешь.

— Ладно, сынок, прорвемся! Это все же не огород копать. Хлопоты более чем приятные. Ты представляешь, что можно будет накопить?!

Вот тут пришла пора нам с ним отрываться по полной программе! О чем мы с ним только не мечтали.

Машина... Джип огромных размеров! Не новый,

конечно, упаси господь от таких растрат. Но достаточно свеженький и непременно малинового цвета.

— Мать, а почему малинового-то? — хохотал надо мной Славка, когда я с горящими глазами носилась по квартире с исписанным листом бумаги в руках. — Как пожарная машина, ей-богу.

— Ты ничего не понимаешь! Малиновый, и непременно металлик! Это так... так...

— Возбуждает? — ввернуло мое коварное чадо и снова расхохоталось. — Молодая красивая женщина за рулем джипа, да еще малинового, — все мужики тогда твои, мать!

— Скажешь тоже, — отмахнулась я, но сердце приятно екнуло от подобной перспективы. Не насчет мужиков, конечно, а относительно себя самой за рулем такой крутой тачки. — Потом ремонт забабаксаем. Непременно евро! Мебель всю поменяем. И съездим куда-нибудь. Обязательно съездим! Мы с тобой тысячу лет никуда не выезжали. Слушай, а может, нам переехать в Таискину квартиру? Город все-таки много больше нашего...

Славка лишь отрицательно качнул головой, отсекая все возможные пути к дискутированию. И опять меня не насторожила подобная категоричность, а ведь должна была бы! Еще как была должна...

Это была моя первая ошибка. Потом последовали вторая и третья, но об этом чуть позже. Сейчас же я, благополучно проморгав тревожные сигналы подсознания, засобиралась в отпуск.

ГЛАВА 2

Мой шеф долго чертыхался и кивал в сторону огромной кипы техдокументации, пытаясь призвать меня к сознательности. Но моя твердость была непоколебима.

— Нет, Виктор Михайлович, как хочешь, но я ухожу. Третий год без отпуска, совесть имей!

Про то, что регулярно за прошедшие годы брала компенсацию, я благополучно позабыла. Но он, оказывается, не забыл...

— Так ты же сама всякий раз отказывалась! — вполне небезосновательно возмутился шеф, обиженно затеребил узел галстука и плаксиво пробормотал: — Полугодовой отчет на носу, а ты нас бросаешь. Хоть бы еще месячишко-другой потерпела.

— Ага, а через этот самый месячишко девятимесячный отчет будет на носу, потом годовой, следом пояснительную записку нужно будет готовить, а там и ежегодная налоговая проверка, и так далее и тому подобное! Виктор Михайлович, не обижайся. На сей раз отгуляю все от звонка до звонка. А если не хватит, то еще и за свой счет прихвачу.

Шеф озадачился не на шутку. Мгновение сидел, все так же ухватившись за узел галстука. Потом откинулся на высокую спинку кожаного кресла. Подозрительно прищурил рыжие кошачьи глазищи и с вполне понятным мне нажимом протянул:

— Та-ак! Что я пропустил в этой жизни, Сашок? Что-то такое, о чем мне, видимо, знать не надобно? Что произошло? Никак ты замуж собралась?!

— Может, собралась, а может, и нет, — решила я немного поддразнить его. — А разве это может сказаться на росте производительности нашего предприятия? Думаю, что нет...

Шеф насупленно молчал, сверля меня глазами. Подобная новость явно была ему неприятна. Ему так было удобно все эти годы иметь под рукой любовницу. Не приходилось особенно напрягаться и отвлекаться от семьи и работы, занимаясь ее поисками. А тут, стоило лишь вытянуть руку и щелкнуть пальца-

ми, и она тут же усаживалась на заднее сиденье его шикарного «Вольво» и ехала туда, куда нужно.

В какой-то момент мне показалось, что я уже никогда не разорву эту связь. А сейчас настал как раз тот самый момент, когда нужно все это закончить. На этой самой невыговоренной и загадочной волне. Иначе все будет продолжаться вечно! Наш вялотекущий роман и так уже имел десятилетний стаж. С ежемесячными периодически случающимися встречами на каких-нибудь пустующих квартирах. С дежурными прощальными поцелуями и его вопросами: всем ли я была довольна.

— Все! — Я оправила на коленях юбку и решительно поднялась. — Подписывай заявление, я ухожу...

Он точно хотел добавить что-то колкое, подписывая заявление, но потом передумал и лишь беззвучно шевельнул губами. Губами, которые целовали меня время от времени, жадно крадя мою нерастраченную нежность. И мне ведь не было с ним плохо, черт возьми! Пусть не так, чтобы уж очень и хорошо, но плохо точно не было.

— Спасибо тебе, Вить, — пробормотала я негромко, вытаскивая из-под его руки подписанное заявление на отпуск.

Он сразу понял, о чем я. Он всегда понимал меня, иначе мы бы не пробыли так долго вместе. Понял и потеплел. Глаза перестали быть колючими и злыми, в них разлился рыжий мед, и заискрился, и заиграл...

— Прекрати немедленно! — угрожающе протянула я, зная, что может последовать за такими метаморфозами. — Я ухожу!

— Сашок, но не навсегда же! — хохотнул Виктор и, сильно перегнувшись через стол, успел поймать меня за подол юбки. — Ты же вернешься из отпуска. И замуж ты наверняка не собираешься. Ну, устала ты,